

Трифонова Кристина Алексеевна
Правовой институт возвращения уголовного дела на дополни-
тельное расследование: проблемы теории и практики
12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-
розыскная деятельность
юридические науки
Д 212.298.12
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный универси-
тете» (НИУ)
454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149
Тел.: (351) 267-92-30
E-mail: darsvet@mail.ru
Предполагаемая дата защиты диссертации - 27 апреля 2012 г.

На правах рукописи

Трифонова Кристина Алексеевна

**ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ
ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат разослан «__»_____ 2012 г.
Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Даровских
Светлана Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Законодатель, установив в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ основным назначением уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов личности (ст. 6 УПК РФ), последовательно закреплял это положение в нормативных предписаниях, регулирующих общественные отношения в различных стадиях уголовного процесса. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование отразил в себе суть происходящих в процессуальной сфере изменений, а именно: построение состязательной модели уголовного судопроизводства с расширением активности сторон в судебных и досудебных стадиях. До принятия УПК РФ институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование регулировал отношения на стадиях досудебного и судебного производства. Инициация сторонами возвращения уголовного дела на дополнительное расследование из судебных стадий гармонично «вписывалась» в состязательную модель правосудия, отвечая основным требованиям принципа состязательности — размежеванию процессуальных функций. После внесения в конце 90-х гг. ряда новаций в УПК РСФСР на основании решений Конституционного Суда Российской Федерации², запретивших суду возвращать на дополнительное расследование уголовные дела по некоторым основаниями³, а также в связи с принятием УПК РФ и введением его в действие, институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование из судебных инстанций прекратил свое существование, что неблагоприятным образом сказалось на обеспечении прав потерпевшего, на реализации назначения уголовного судопроизводства.

Тем не менее привычный российскому уголовному процессу механизм контроля стадий и этапов, следующих друг за другом, нарушен не был.

¹ Далее – УПК РФ.

² Далее – КС РФ.

³ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород [Электронный ресурс]: постановление КС РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление КС РФ от 14.01.2000 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

Так, судья обладает правом возвращать уголовное дело через прокурора органу расследования для устранения препятствий к его рассмотрению в суде в порядке ст. 237 УПК РФ – фактически на дополнительное расследование, что стало особенно очевидным после принятия Федерального закона от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴. Со временем все больше наблюдается стирание границ между возвращением уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и возвращением уголовного дела для дополнительного расследования из судебных стадий по УПК РСФСР 1960 г.

Существенное влияние на содержание указанного института в досудебном производстве оказали и некоторые другие нововведения. Так, в соответствии с изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ⁵, в сферу процессуальных отношений была введена фигура руководителя следственного органа, который стал обладать более широкими полномочиями, в том числе правом согласования обвинительного заключения и, впервые на законодательном уровне, правом возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия. Произошло перераспределение полномочий между руководителем следственного органа и прокурором, что повлияло на изменение роли прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами расследования.

Исследования учеными-процессуалистами (С. В. Ескина и др.) проблем института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование внесли достойный вклад в развитие науки уголовного процесса, однако суть данного правового явления нуждается в переосмыслении в соответствии с реалиями современного состояния уголовного процесса. Сама совокупность норм, регулирующая общественные отношения в связи с возвращением уголовного дела на дополнительное расследование, не подвергалась комплексному исследованию как сложный правовой институт, состоящий из нескольких субинститутов. Не проанализирована роль начальника органа дознания и начальника подразделения дознания при осуществлении ими текущего и итогового контроля качества расследования. Недостаточно полно изучены и основания возвращения

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5724.

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 28.12.2010 г.) // Рос. газ. 2007. 8 июня.

уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ: многие из перечисленных в данной статье препятствий к рассмотрению дела судом, при буквальном толковании носящие формальный характер, требуют продолжения обвинительной деятельности, их устранение возможно только путем производства дополнительного расследования. Кроме того, в УПК РФ не регламентированы основания возвращения уголовного дела на дополнительное расследование прокурором и руководителем следственного органа. На практике возникают определенные проблемы применения норм данного правового института из-за неполноты и неточности соответствующих законоположений. Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам дополнительного расследования посвящено значительное количество научных исследований, однако по-прежнему отсутствует комплексное исследование данного института во взаимосвязи с правовым институтом возвращения уголовного дела прокурору судом, с учетом постоянно развивающегося и изменяющегося уголовно-процессуального законодательства.

Отдельные теоретические и практические проблемы правового института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование в различное время исследовали А. С. Александров, В. А. Азаров, О. Я. Баев, А. М. Баранов, Е. М. Видельская, Е. В. Гусельникова, Л. Д. Калинкина, Н. Н. Ковтун, Н. А. Колоколов, В. М. Корнуков, А. П. Коротков, О. Д. Кузнецов, В. А. Лазарева, Е. А. Маркин, П. С. Морозов, Т. Л. Оксюк, И. Л. Петрухин, М. Е. Пучковская, К. В. Степанов, С. В. Супрун, А. В. Тимофеев, А. А. Тушев, А. В. Шигуров, А. А. Юнусов и другие процессуалисты.

Проблемам возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования из досудебных стадий посвящены работы С. В. Ескиной, А. В. Седухина, И. А. Лупина и др. В диссертационных исследованиях Е. В. Ежовой (2006), А. И. Ткачева (2007), В. А. Шиплюка (2008) и других исследовались проблемы возвращения уголовного дела прокурору судом. Аспекты возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ затрагивали в своих работах А. В. Горяинов, Т. Н. Долгих, П. Л. Ишимов, Т. Ю. Максимова и др.

Интересный подход к отдельным проблемам дополнительного расследования демонстрируют исследования Д. Б. Гаврилова (2008), А. А. Тришевой (2010) и др.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие между судом, прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем и следователем и иными участниками уголовного судопроизводства, имеющими самостоятельный правовой интерес в уголовном деле, при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование и в порядке ст. 237 УПК РФ.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие отношения при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование и в порядке ст. 237 УПК РФ.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования заключается в изучении комплекса теоретических и практических проблем, связанных с возвращением уголовного дела на дополнительное расследование прокурором и руководителем следственного органа и возвращением уголовного дела прокурору судом.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие задачи:

1. Разработать исходные теоретические положения понятийного аппарата, раскрыть сущность, структуру правового института возвращения уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа на дополнительное расследование. Выявить его взаимосвязь с институтом возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

2. Изучить отечественный опыт становления и развития института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования.

3. Провести правовой анализ аналогичных нормативных общностей в уголовно-процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья.

4. Исследовать основания возвращения уголовного дела прокурором и руководителем следственного органа для производства дополнительного расследования и основания возвращения уголовного дела прокурору судом.

5. Выявить специфику деятельности: по возвращению уголовного дела на дополнительное расследование, по возвращению уголовного дела прокурору судом, а также особенности дальнейшей деятельности органов расследования по устранению допущенных нарушений.

6. Проанализировать практику возвращения уголовного дела на дополнительное расследование и в порядке ст. 237 УПК РФ.

7. Выработать предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего возвращение уголовного дела на дополнительное расследование и в порядке ст. 237 УПК РФ.

Методологическая основа диссертационного исследования. В ходе исследования использовались общенаучный диалектический метод познания и специальные методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, статистического анализа, социологического опроса, анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии.

Нормативную основу диссертационного исследования составили общепризнанные нормы и принципы международного права, положения Конституции РФ, УПК РФ, УК РФ, федеральные законы РФ, ведомственные нормативно-правовые акты Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ, Следственного комитета России, а также уголовно-процессуальное законодательство государств-участников СНГ.

Эмпирическую базу исследования составляют судебная практика Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Конституционного Суда РФ; результаты изучения по специально разработанной анкете более 1 000 уголовных дел, из них 200 уголовных дел, возвращенных на дополнительное расследование прокурором и руководителем следственного органа, 170 уголовных дел, возвращенных в порядке ст. 237 УПК РФ судами г. Волгограда и Волгоградской области и др.; статистические данные по уголовным делам, направленным для производства дополнительного расследования и в порядке ст. 237 УПК РФ за 2007, 2008, 2009, 2010, 2011 гг.; материалы служебных проверок по фактам направления уголовных дел для производства дополнительного расследования и возвращения прокурору уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ в г. Волгограде и Волгоградской области, г. Москве и Московской области; результаты анкетирования 266 практических работников в г. Волгограде, Волгоградской области, г. Липецке, г. Иваново, Республике Дагестан и Республике Калмыкия. В работе использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертационного исследования.

Научная новизна работы выражается в том, что она является комплексным монографическим исследованием правового института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование прокурором или руководителем следственного органа с учетом последних изме-

нений уголовно-процессуального законодательства (федеральных законов от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, от 30 октября 2009 г. № 244-ФЗ, от 29 ноября 2010 г. № 323-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ, от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, от 11 июля 2011 г. № 194-ФЗ), затрагивающих ст. 237 УПК РФ и правовое положение прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, в контексте перераспределения полномочий между указанными участниками при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование; в оригинальном подходе к дополнительному расследованию как средству устранения препятствий при возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Впервые через призму проблем возвращения уголовного дела на дополнительное расследование исследуется роль начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в реализации ими текущего и итогового контроля за дознанием.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторская дефиниция понятия «правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование» — это совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих принятие прокурором, руководителем следственного органа, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания решения о возвращении уголовного дела следователю или дознавателю в связи с допущенными в ходе расследования формальными или фактическими нарушениями и недостатками, препятствующими дальнейшему движению уголовного дела, а также норм, регулирующих порядок устранения данных нарушений.

2. Анализ развития и становления института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование позволяет говорить о преждевременном исключении, без учета объективных потребностей правоприменительной практики, исторически сложившихся оснований дополнительного расследования, изложенных в ст. 232 УПК РСФСР 1960 г. Необходимо их восстановление в тексте закона и дальнейшее совершенствование на основе дифференциации инициативы сторон по возвращению уголовного дела из судебных стадий с учетом современных реалий состязательного уголовного процесса.

3. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование следует рассматривать как сложный институт, структурно состоящий из нескольких субинститутов:

1) субинститута возвращения уголовного дела на дополнительное

следствие прокурором;

2) субинститута возвращения уголовного дела на дополнительное дознание прокурором;

3) субинститута возвращения уголовного дела на дополнительное следствие руководителем следственного органа;

4) субинститута возвращения уголовного дела начальником органа дознания либо начальником подразделения дознания на дополнительное дознание.

4. Авторское определение правового института возвращения уголовного дела прокурору, под которым следует понимать совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих принятие судом первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанций по собственной инициативе либо на основании ходатайства сторон решения о возвращении уголовного дела прокурору в целях устранения препятствий его рассмотрения в суде, связанных также и с фактической стороной проведенного расследования; основания и порядок устранения данных препятствий, в том числе посредством производства дополнительного расследования.

5. Вывод о том, что при внешнем нормативном различии института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование и института возвращения уголовного дела прокурору наблюдается сходство в правовой сущности деятельности, осуществляемой по уголовному делу после возвращения его прокурору из судебных стадий в порядке ст. 237 УПК РФ, в зависимости от конкретных оснований возвращения. Это свидетельствует об очень важном аспекте: по делу могут проводиться и проводятся следственные и иные процессуальные действия, направленные в том числе и на дополнение материалов предварительного следствия (дознания). Дополнительное расследование есть средство устранения препятствий для рассмотрения уголовного дела в суде при возвращении уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ. Ограничить сущность данных препятствий лишь их формальным содержанием нельзя, так как часть оснований возвращения уголовного дела прокурору требует продолжения обвинительной деятельности.

6. С учетом оснований возвращения уголовного дела разработана трехступенчатая градация видов деятельности следователя, позволяющая рассматривать дополнительное следствие в широком и узком смыслах, а также выделять действия следователя, не связанные с дополнительным следствием.

Дополнительное следствие в узком смысле — это возврат уголовного дела на предшествующий этап («обратнопоступательное» движение уголовного дела от прокурора к руководителю следственного органа, а затем к следователю) для производства дополнительных следственных действий по обоснованию обвинения, направленных на сбор новых доказательств и (или) на уточнение и дополнение уже имеющихся доказательств.

Дополнительное следствие в широком смысле — это возврат уголовного дела на предшествующий этап для проведения дополнительных следственных действий в целях устранения препятствий для направления уголовного дела в суд в случаях, не связанных с дополнением обвинения и дополнительным обоснованием обвинительного тезиса.

Деятельность следователя, не связанная с дополнением обвинения и производством дополнительных следственных действий, обусловлена необходимостью пересоставления обвинительного заключения и устранения иных выявленных недостатков.

7. Вывод о том, что одним из действенных средств совершенствования уголовно-процессуального законодательства в целях сокращения количества уголовных дел, направляемых на дополнительное расследование и в порядке ст. 237 УПК РФ, является создание системы упреждающего контроля и надзора. При этом контроль руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания за действиями следователя и дознавателя на окончательном этапе производства по делу является первой ступенью (ведомственный контроль) в системе контроля и надзора за качеством расследования уголовных дел. Второй ступенью является прокурорский надзор при окончании предварительного расследования; третья ступень — возвращение уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УК РФ. Первая и вторая ступень охватывают ряд принципиальных положений, заключающихся в четкой и конкретной регламентации полномочий прокурора, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование и при устранении препятствий при возвращении уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ.

8. В целях дифференцированного применения судами положения п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предложено авторское определение понятия «восполнение неполноты при осуществлении дополнительного рассле-

дования» — это производство следственных и иных процессуальных действий, направленных на сбор новых доказательств, уточнение и дополнение уже имеющихся доказательств, в том числе и при признании доказательств недопустимыми в случаях существенного нарушения уголовно-процессуального закона и иных препятствий рассмотрения уголовного дела в суде.

9. Комплекс законодательных новелл, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части регулирования отношений, возникающих при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование и возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что научные выводы и положения могут быть использованы в законотворческой деятельности, направленной на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, в практической деятельности органов расследования для эффективного устранения допущенных нарушений в разумные сроки, в дальнейшей научно-исследовательской работе в данной сфере, при преподавании курсов «Уголовный процесс», «Прокурорский надзор».

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия МВД России». Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались на научно-практических конференциях различного уровня и нашли отражение в 12 научных публикациях. Предложения по совершенствованию законодательной регламентации возвращения уголовного дела на дополнительное расследование и в порядке ст. 237 УПК РФ направлены в единую базу данных автоматической аналитической информационной системы мониторинга нормативного правового обеспечения деятельности ОВД РФ, ВВ МВД России и ФМС России.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, научная разработанность; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуются методология и методика, научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость; дается характеристика эмпирической базы работы и степени апробации полученных результатов, а также обосновываются структура и содержание работы.

Первая глава «Институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: теоретические, правовые и исторические аспекты» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Сущность и структура правового института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование в российском уголовном процессе» рассматриваются понятие, структура правового института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование; дается теоретико-правовой анализ этой нормативной общности. С помощью аналогичных критериев исследуется правовой институт возвращения уголовного дела прокурору. Особое внимание уделяется роли дополнительного расследования как средства устранения нарушений при возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

В диссертации подчеркивается необходимость определения признаков, отличающих деятельность органов предварительного расследования по устранению препятствий рассмотрению уголовного дела судом от деятельности, связанной с дополнением материалов предварительного следствия (дознания), т. е. собственно дополнительного расследования. Анализ правового явления «дополнительное расследование» позволяет раскрыть его сущность в широком и узком смыслах. Критерий разграничения указанных понятий заключается в «углублении» следователя (дознателя) в обвинительную деятельность.

Для характеристики структуры сложных правовых институтов в теории права было использовано понятие субинститутов (С. С. Алексеев). По мнению автора, правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование следует рассматривать как сложный институт, структурно состоящий из четырех субинститутов, регулирующих правоотношения, складывающиеся между различными властными субъектами при проверке уголовного дела, по которому расследование завершено.

Не подлежащими сомнению являются подходы ученых к определению сущности дополнительного расследования (А. С. Каретников, С. В. Ескина, А. М. Чеченов и др.). Однако суть данного правового явления нуждается в переосмыслении в соответствии с реалиями современного уголовного процесса, в связи с чем в диссертации формулируется авторская дефиниция правового института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

При всем многообразии определений возвращения уголовного дела прокурору можно констатировать, что все они сводятся к единому выводу о различии деятельности по возвращенному на дополнительное расследование уголовному делу из судебных стадий по УПК РСФСР и деятельности по устранению препятствий к рассмотрению уголовного дела судом (Е. В. Ежова, Т. Н. Баева и др.). В целях уяснения роли дополнительного расследования при устранении нарушений по возвращенному в порядке ст. 237 УПК РФ уголовному делу исследовалась сущность правового института возвращения уголовного дела прокурору судом.

Автором отстаивается позиция, согласно которой правовые институты возвращения уголовного дела на дополнительное расследование и возвращения уголовного дела прокурору есть средство обеспечения законности обвинительного заключения (акта) и в целом всего предварительного расследования, а также последующих иных судебных решений. «Точка соприкосновения» институтов наблюдается в схожей процедуре устранения нарушений и препятствий, затрудняющих дальнейшее движение уголовного дела. Дополнительное расследование есть средство устранения препятствий при возвращении уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, причем ограничить сущность данных препятствий лишь их формальным содержанием нельзя, так как часть оснований возвращения уголовного дела прокурору требует продолжения обвинительной деятельности. Российскому уголовному процессу уже давно знаком институт возвращения уголовного дела для дополнительного расследования из судебных стадий с соблюдением баланса между основными уголовно-процессуальными функциями в системе принципа состязательности сторон. Эти положения необходимо воспроизвести в современном уголовно-процессуальном законе с учетом того, кто является инициатором возвращения дел на дополнительное расследование.

Во втором параграфе «Становление и развитие правового института возвращения уголовного дела на дополнительное

расследование» в целях выяснения особенностей функционирования института дополнительного расследования проведен анализ его исторического развития и опыта применения.

Автор исследует генезис оснований возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, начиная от Указа от 29 октября 1800 г. «О производстве следствий по уголовным делам без наималейших упущений», где впервые у суда появляется функция по рассмотрению и дополнению следствия. Вплоть до Устава уголовного судопроизводства 1864 г. единственным основанием дополнительного следствия являлась крайняя неполнота проведенного расследования. Анализ нормативного регулирования дополнительного расследования по Уставу уголовного судопроизводства показал, что основаниями дополнительного расследования являлись неполнота проведенного расследования и нарушение существенных форм и обрядов судопроизводства. В советский период основания дополнительного расследования прошли долгий путь формирования и в конечном итоге были закреплены в ст. 232 УПК РСФСР 1960 г.

После принятия Конституции РФ 1993 г., провозгласившей принцип состязательности как основополагающее начало судопроизводства, КС РФ принял ряд решений, касающихся возвращения уголовных дел для дополнительного расследования судом по инициативе сторон, если возврат уголовного дела был связан с продолжением обвинительной деятельности. Данные положения были оптимальны: в этой ситуации суд, принимая решение по удовлетворению такого ходатайства, фактически соблюдал «статус кво», не выходя за рамки процессуальной функции разрешения дела по существу. Автор полагает, что отказ законодателя от этой процедуры и исключение оснований дополнительного расследования неблагоприятным образом повлияли на правоприменительную практику; необходимо их возвращение и дальнейшее усовершенствование.

В третьем параграфе «Нормативная регламентация возвращения уголовного дела на дополнительное расследование по уголовно-процессуальному законодательству стран ближнего зарубежья» диссертантом сделан вывод, что условно все государства-участники СНГ можно разделить на три группы в зависимости от механизма регулирования дополнительного расследования. Первая группа — механизм возвращения уголовного дела на дополнительное расследо-

вание из судебных инстанций законодателем трансформации не подвергался и во многом повторяет положения УПК РСФСР 1960 г. (республики Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан). В данной группе сохранены такие основания дополнительного расследования, как неполнота досудебного производства и необходимость привлечения иных лиц к уголовной ответственности; инициатива при возвращении уголовного дела из суда по данным основаниям принадлежит сторонам. Во второй группе — уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возвращение уголовного дела на дополнительное расследование из судебных стадий, однако содержит положения по восполнению пробелов следствия (республики Молдова, Беларусь). Третья группа предусматривает «смешанный порядок» — положения уголовно-процессуального законодательства, регулирующие возвращение уголовного дела из судебных стадий, представлены в двух видах: возвращение уголовного дела прокурору и возвращение уголовного дела на так называемое дополнительное расследование (республики Украина и Азербайджан).

Вторая глава «Возвращение уголовного дела на дополнительное расследование в досудебном производстве: проблемы теории и практики» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Основания возвращения уголовного дела на дополнительное расследование в досудебном производстве» исследуются положения, закрепленные в ст. 232 УПК РСФСР 1960 г., которыми также мог руководствоваться прокурор при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование. Автор солидарен с мнением ученых-процессуалистов (Д. Б. Гаврилов, А. П. Кругликов), что положения ст. 232 УПК РСФСР 1960 г. не потеряли актуальности. Каждое из рассмотренных оснований «доследования» по УПК РСФСР 1960 г. применяется в настоящее время, единственная разница лишь в том, что прокуроры используют общую фразу при возвращении дела — «допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, что повлекло неполноту расследования».

Особое внимание уделено регламентации дополнительного расследования на досудебных стадиях в современных условиях. Буквальное толкование положений п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ приводит к выводу о том, что законодатель выделяет в качестве самостоятельных оснований возвращения уголовного дела следователю ситуации, связанные

с необходимостью: а) дополнительного следствия; б) изменения объема обвинения; в) изменения квалификации действий обвиняемых.

Исследуются основания дополнительного расследования с помощью трехступенчатой градации видов деятельности следователя по возвращенному уголовному делу. Предложенная трехступенчатая градация имеет важное теоретическое и практическое значение. Во-первых, четче проявляется правовая природа процессуальной деятельности, осуществляемой следователем по возвращенному ему делу. Во-вторых, вычленение дополнительного расследования в узком смысле позволяет разграничить полномочия следователя по осуществлению следственных действий по дополнению обвинения и по проведению иных следственных действий, которые не влияют на объем обвинения и его обоснование. В-третьих, размежевание процессуальной деятельности следователя по возвращенному ему делу (дополнительное следствие в широком и узком смысле; устранение иных нарушений закона, препятствующих направлению дела в суд) дает основание для дифференцирования сроков осуществления этой деятельности, так как срок производства следственных действий по дополнению обвинения значительно превышает время, необходимое для пересоставления обвинительного заключения. В-четвертых, данная градация применима и для анализа процессуальных отношений, возникающих в связи с возвращением дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Предлагается главу 31 УПК РФ дополнить ст. 221.2 «Основания возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного расследования.

1. Прокурор направляет дело для производства дополнительного расследования в случаях:

- 1) неполноты произведенного дознания или предварительного следствия;
- 2) существенных нарушений уголовно-процессуального закона;
- 3) наличия оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении;
- 4) наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела;

5) наличия предусмотренных статьей 153 настоящего Кодекса оснований для соединения с уголовным делом, находящимся в производстве органа предварительного расследования». При этом вносятся соответствующие изменения в п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ.

Во втором параграфе «Процедура направления уголовного дела на дополнительное расследование в досудебном производстве: проблемы совершенствования нормативной регламентации» дается общая оценка перераспределению полномочий между руководителем следственного органа и прокурором. Эти изменения, как отмечает ряд авторов, наилучшим образом повлияли на процессуальную самостоятельность органов следствия, повысили ответственность непосредственного руководства за принимаемое решение о направлении уголовного дела прокурору, обеспечили качественную проверку материалов уголовного дела (С. А. Шейфер, Л. Г. Татьяна и др.).

Проведенное исследование выявило ряд проблем, связанных с процедурными вопросами. Интервьюирование практических работников позволило прийти к выводу, что круг вопросов, в соответствии с которыми изучается уголовное дело прокурором, изложенных в УПК РСФСР 1960 г., не утратил своей значимости и может применяться в современных условиях. Поэтому предлагается главу 31 УПК РФ дополнить статьей 221.1 «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (актом)».

Ужесточение контроля, через который проходит уголовное дело при окончании расследования, позволит вовремя устранить нарушения и избежать возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ. В диссертации сформулированы предложения по совершенствованию процессуального статуса руководителя следственного органа. Предлагается главу 30 УПК РФ дополнить статьей 220.1: «Действия руководителя следственного органа по уголовному делу, поступившему от следователя после составления обвинительного заключения».

1. Руководитель следственного органа изучает поступившее от следователя уголовное дело не более 3 суток и принимает по нему одно из следующих решений:

1) о согласовании обвинительного заключения и направлении уголовного дела прокурору;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия либо пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями.

2. В случае, предусмотренном пунктом 2 части первой настоящей статьи, руководитель следственного органа выносит мотивированное постановление по основаниям, предусмотренным статьей 221.2 настоящего Кодекса. О принятом решении по уголовному делу уведомляются заинтересованные лица».

Обосновывается вывод о том, что начальник органа дознания и начальник подразделения дознания также должны быть законодательно наделены правом возвращения уголовного дела на дополнительное дознание в случае выявления нарушений, препятствующих его передаче прокурору. Предлагается дополнить УПК РФ статьей следующего содержания: «Статья 225.1. Действия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания по уголовному делу, поступившему от дознавателя после составления обвинительного акта.

1. Начальник органа дознания изучает поступившее от дознавателя уголовное дело не более 24 часов и принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении обвинительного акта и направлении уголовного дела прокурору;

2) о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями.

2. В случае, предусмотренном пунктом 2 части первой настоящей статьи, начальник органа дознания выносит мотивированное постановление по основаниям, предусмотренным статьей 221.2 настоящего Кодекса. О принятом решении по уголовному делу уведомляются заинтересованные лица.

3. Начальник органа дознания при согласовании обвинительного акта руководствуется полномочиями, изложенными в части первой и второй настоящей статьи».

Автор аргументирует необходимость создания гарантий прав лиц, чьих интересов касается решение о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование, и предлагает оптимальный механизм реализации их прав.

Формулируется вариант законодательной новеллы «Статья 221.3. Действия и решения руководителя следственного органа по уголовному делу, поступившему от прокурора, для устранения выявленных недос-

татков» для более четкой регламентации полномочий руководителя следственного органа, соблюдения процессуальных сроков на промежуточном этапе нахождения уголовного дела не только при возвращении его прокурором на дополнительное расследование, но и при возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

В целях повышения процессуальной самостоятельности следователя предлагается создать реальный механизм обжалования решения руководителя следственного органа о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, для чего автором формулируются соответствующие новеллы.

Решение проблемы увеличения сроков следствия и содержания под стражей обвиняемых при дополнительном расследовании автор связывает с дифференцированным подходом к установлению сроков.

Третья глава «Дополнительное расследование по уголовному делу, возвращенному судом прокурору: современное состояние и перспективы развития» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Основания возвращения уголовного дела прокурору» рассматриваются основания, перечисленные в ст. 237 УПК РФ, а также проблемы в правоприменительной практике при реализации этих положений. Автор соглашается с мнением, что дать исчерпывающий перечень нарушений невозможно (В. П. Божьев и др.).

Проанализировав п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, автор пришел к выводу, что указанное основание требует от следователя (дознавателя) только пересоставления итогового документа, без производства каких-либо следственных действий, в соответствии с требованиями ст. 220, 225 УПК РФ на основе собранных доказательств при условии полного и всестороннего расследования. Если же нарушения выявляются в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в дальнейшем повторяются в итоговом акте расследования, то имеет место существенное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное в процессе производства по делу, требующее дополнительного расследования в широком смысле. Это нарушение в каждом случае отражается на правильности составления обвинительного заключения (акта), что на практике ошибочно трактуется как основание, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Многие из нарушений влекут признание судом полученных доказательств недопустимыми и, как следствие, — неполноту проведенного предварительного расследования. Однако и в этом случае судьи возвращают уголовные дела прокурору, ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Следует разграничивать инициативу возвращения уголовных дел для устранения существенных нарушений: если нарушение влечет неполноту расследования, то уголовное дело должно возвращаться исключительно по ходатайству сторон. В целях дифференцированного применения судами положения п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предложено авторское определение понятия «восполнение неполноты при осуществлении дополнительного расследования».

Незаконной, на взгляд диссертанта, является практика судов по возвращению уголовных дел, по которым подсудимый, не содержащийся под стражей, скрылся — со ссылкой на основание, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Представляется обоснованной позиция С. Бурмагина о наделении суда правом выделения уголовного дела в отношении скрывшегося обвиняемого, что позволит избежать затягивания сроков производства.

Анализ п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ показывает, что отсутствие копии обвинительного заключения (акта) у обвиняемого возникает в результате как надлежащего, так и ненадлежащего выполнения прокурором обязанностей. Надлежащее исполнение обязанностей выражается в принятии прокурором мер по вручению копии обвинительного заключения, однако по не зависящим от него причинам у обвиняемого отсутствует копия данного документа либо отсутствуют сведения о вручении обвинительного заключения (акта), о чем имеется соответствующее уведомление до поступления уголовного дела в суд. Ненадлежащее исполнение обязанностей выражается в невручении данного документа или вручении копии обвинительного заключения (акта), отличающегося от обвинительного заключения (акта), которое находится в уголовном деле.

Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 323-ФЗ расширил круг процессуальных прав лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера. С учетом этого полагаем целесообразным п. 2 ч. 1 ст. 228 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2) вручены ли копии обвинительного заключения, обвинительного акта или постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера».

Анализируя п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, автор полагает правомерным возвращение уголовного дела прокурору как по инициативе суда с учетом мнения сторон, так и на основании ходатайства сторон, поскольку дейст-

вия суда связаны с оценкой психического состояния лица на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы и самого экспертного заключения, направлены не на решение вопроса о виновности обвиняемого, а на устранение препятствий для разрешения уголовного дела по существу, обеспечение защиты прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Суду перед передачей дела прокурору необходимо заново объективно оценить состояние психики лица, в отношении которого осуществляется производство, для чего назначается судебно-психиатрическая экспертиза.

Относительно необходимости соединения уголовных дел (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) из 40 опрошенных судей 36 (90 %) ответили, что необходимо наделить суд правом соединения уголовных дел именно в случае одновременного их поступления в суд. Тем не менее предоставление суду такого права не влечет исключение п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Так, возвращение уголовного дела прокурору возможно для соединения с уголовным делом, находящимся на стадии предварительного расследования, для полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела. По такому же пути идет и судебная практика.

Неразъяснение обвиняемому права на выбор состава суда, которым будет рассматриваться уголовное дело (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), как основание возвращения уголовного дела прокурору следует сохранить для гарантированного обеспечения интересов обвиняемого (исключение этого пункта может повлечь недобросовестное исполнение обязанностей органами предварительного расследования). Если один или несколько обвиняемых изъявили желание воспользоваться правом на выбор процедуры судопроизводства, то возможно выделение уголовного дела на основании решения суда. Для этого главу 35 УПК РФ следует дополнить статьей 253.1. «Соединение и выделение уголовных дел судом».

Проведенный анализ содержания ст. 237 УПК РФ и реализации ее положений на практике диктует необходимость модернизации процедуры возвращения дела прокурору, в связи с чем автором предлагается ее новая редакция: «Статья 237. Возвращение уголовного дела прокурору.

1. Судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

1) обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта;

2) копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 настоящего Кодекса;

3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

4) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса;

5) имеются иные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимые в судебном заседании, если их устранение не связано с восполнением неполноты проведенного предварительного расследования.

2. Судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях:

1) наличия существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не устранимых в судебном заседании, если их устранение связано с восполнением неполноты проведенного предварительного расследования;

2) неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании;

3) наличия оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении;

4) наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц при невозможности выделить о них материалы дела;

5) наличия, предусмотренных статьей 153 настоящего Кодекса оснований для соединения с уголовным делом, находящимся в производстве органа предварительного расследования.

3. При возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 настоящего Кодекса».

Второй параграф «Возвращение уголовного дела прокурору: принятие решения и порядок устранения препятствий к рассмотрению дела судом» посвящен анализу деятельности суда на стадии подготовки к судебному заседанию. Автор полагает, что решение о возвращении уголовного дела прокурору может быть принято также и в ходе судебного разбирательства и предлагает ст. 252 УПК РФ дополнить частью 3: «Если во время судебного разбирательства будут выявлены препятствия для рассмотрения уголовного дела, указанные в статье 237 настоящего Кодекса, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе принимает решение о возвращении уголовного дела прокурору».

Можно констатировать, что законодатель вновь вернулся к проверенной и эффективной схеме устранения нарушений, как это было предусмотрено УПК РСФСР 1960 г. С 1 января 2013 г. ст. 237 УПК РФ станет носить «сквозной» характер: возвращать уголовное дело прокурору будет возможно напрямую из судов апелляционной (п. 7 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ), кассационной (п. 3 ч. 1 ст. 401.14, ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ) и надзорной инстанций (п. 6 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ).

Принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору, судья в каждом конкретном случае должен выслушать мнения сторон, иначе решение не может считаться законным. Указание в постановлении судьи на конкретные следственные и иные процессуальные действия, необходимые для устранения препятствий дальнейшего рассмотрения дела, по мнению автора, будет ущемлять самостоятельность органов предварительного расследования, предрешать их действия.

Автором анализируются проблемы урегулирования взаимоотношений между прокурором, руководителем следственного органа и следователем (дознавателем) по возвращенному уголовному делу из суда в зависимости от выявленных нарушений, регламентации сроков устранения нарушений, характера деятельности органов расследования на этом этапе.

Анализ оснований, указанных в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, приводит к выводу о том, что многие из них диктуют необходимость производства допол-

нительных следственных действий по возвращенному прокурору делу, причем направленность этих действий может быть различна, что влечет дифференцированный подход к установлению срока для устранения выявленных препятствий рассмотрения уголовного дела в суде. Для полноты нормативного регулирования главу 31 УПК РФ следует дополнить статьей, регламентирующей нахождение уголовного дела у прокурора после применения судом норм ст. 237 УПК РФ: «Статья 222.1. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему для устранения препятствий его рассмотрения судом в порядке статьи 237 настоящего Кодекса».

В заключении изложены основные выводы по результатам диссертационного исследования.

В диссертационном исследовании представлено **пять приложений**, в том числе «Таблица предложений по совершенствованию законодательной регламентации и правоприменительной деятельности по возвращению уголовного дела на дополнительное расследование и в порядке ст. 237 УПК РФ» и др.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Трифонова К. А. Некоторые проблемы возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия руководителем следственного органа / К. А. Трифонова // Общество и право. — 2010. — № 3. — С. 242—243. — 0,34 п. л.

2. Трифонова К. А. К вопросу о совершенствовании нормативной регламентации некоторых оснований возвращения уголовного дела прокурору / К. А. Трифонова // Вестник ВА МВД России. — 2010. — № 3. — С. 134—141. — 0,52 п. л.

3. Трифонова К. А. Неразъяснение подозреваемому (обвиняемому) в ходе предварительного расследования права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как основание возвращения уголовного дела прокурором на дополнительное расследование / К. А. Трифонова, Н. С. Костенко // Вестник ВА МВД России. — 2010. — № 4. — С. 85—88. — 0,28 п. л. / 0,14 п. л.

Научные статьи, опубликованные в сборниках научных работ, тематических сборниках и материалах конференций:

1. Зайцева Е. А., Трифонова К. А. Возвращение уголовного дела судом прокурору — это возвращение на дополнительное расследование? / Е. А. Зайцева, К. А. Трифонова // Современные проблемы права: сб. науч. тр. / отв. ред. П. В. Анисимов. — Волгоград: ВА МВД России. — 2009. — С. 81—87. — 0,28 п. л. / 0,14 п. л.

2. Трифонова К. А. Основания возвращения уголовного дела на дополнительное расследование / К. А. Трифонова // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора Е. И. Зуева): сб. материалов 50-х Криминалистических чтений: в 2-х ч. — М.: Академия управления МВД России, 2009. — Ч. 1. — С. 278—281. — 0,18 п. л.

3. Трифонова К. А. Институт возвращения уголовного дела прокурору: оценка оснований / К. А. Трифонова // Құқық қорғау органдары қызметінің тиімділігін арттырудағы ғылымның рөлі: Хал. ғыл. -тәж. конф. материалдары — Роль науки в повышении эффективности деятельности право-

охранительных органов. — Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ Академиясының ҒЗжРБЖҰБ, 2009. — С. 408—414. — 0,29 п. л.

4. Трифонова К. А. Исторические предпосылки возникновения института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование / К. А. Трифонова // Межрегиональная конференция (г. Волгоград, 7—11 декабря 2009 г.). Вып. 6: тез. докл. — Ч. 1. — Волгоград: ВА МВД России, 2009. — С. 312—317. — 0,25 п. л.

5. Трифонова К. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование в дореволюционной России / К. А. Трифонова // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 10: в 3-х т. — Т. 3. — М., 2010. — С. 983—987. — 0,35 п. л.

6. Трифонова К. А. Сравнительно-правовой анализ института дополнительного расследования по УПК Республики Казахстан и УПК РФ / К. А. Трифонова // Конституция Республики Казахстан: 15 лет: материалы междунаро. науч.-практ. конф. / отв. ред.: д-р юрид. наук, проф. С. Е. Еркинов, д-р юрид. наук, проф. И. Ш. Борчашвили. — Караганды: КарЮИ МВД РК им. Баримбека Бейсенова, 2010. — С. 495—497. — 0,14 п. л.

7. Трифонова К. А. Конфликтные ситуации при возвращении уголовного дела на дополнительное расследование: причины и способы урегулирования / К. А. Трифонова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ — 2010: материалы XII Международной науч.-практ. конф. с элементами научной школы. — Челябинск, 2010. — Ч. 5. — С. 215—220. — 0,30 п. л.

8. Трифонова К. А. Возвращение уголовного дела прокурору: перспективы развития / К. А. Трифонова // XV Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области, 9—12 нояб. 2010 г. Вып. 2. Право и юриспруденция: тез. докл. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. — С. 46—49. — 0,16 п. л.

9. Зайцева Е. А., Трифонова К. А. Некоторые проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование / Е. А. Зайцева, К. А. Трифонова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы II Междунаро. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 27 мая 2011 г. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. — С. 106—121. — 0,68 п. л. / 0,34 п. л.

Трифоновна Кристина Алексеевна

**ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ
ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Подписано в печать . Формат 60X84/16. Физ. печ. л..
Тираж. Заказ.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии